

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 70-О13-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

28 мая 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,
судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.
при секретаре Колосковой Ф.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Маслиенко С.В. и потерпевшей Д [REDACTED] на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19 октября 2007 года, которым

МАСЛИЕНКО С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый 9
марта 2007 года по ч.3 ст.30, п. «Г» ч.3 ст.228¹ УК РФ к 8
годам лишения свободы,

осужден по ч.1 ст.297 УК РФ к штрафу в сумме 60000 рублей. С учетом содержания Маслиенко под стражей до судебного разбирательства на основании ч.5 ст.72 УК РФ наказание ему смягчено до 40000 рублей.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем полного сложения наказаний по двум приговорам Маслиенко назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в сумме 40000 рублей.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ в срок наказания зачтено время, отбытое по приговору Надымского городского суда от 9 марта 2007 года, из расчета 1 день за 1 день, с 29 мая 2006 года до 19 октября 2007 года.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2008 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июля 2008 года зачтено в срок отбывания наказания время содержания Маслиенко С.В. под стражей в период с 28 мая 2006 года до 19 октября 2007 года.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2012 года кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2008 года и постановление судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июля 2008 года отменены, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., объяснения осужденного Маслиенко С.В., адвоката Сачковской Е.А., поддержавших жалобу, мнение прокурора Химченковой М.М. об изменении приговора не по доводам жалобы, а в части освобождения Маслиенко С.В. от наказания по ч. 1 ст. 297 УК РФ ввиду истечения сроков давности его уголовного преследования, Судебная коллегия

установила:

Маслиенко признан виновным в проявлении неуважения к суду, выразившемся в оскорблении участника судебного разбирательства.

Преступление совершено 1 марта 2007 года в помещении [REDACTED] городского суда при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Маслиенко просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что суд дал неправильную оценку показаниям потерпевшей Д [REDACTED]. Они противоречат показаниям свидетелей, которые не были допрошены в судебном заседании. Судья не предоставил ему того адвоката, которого он хотел. Защитник Глоба юридическую помощь оказывала некачественно, в связи с чем было нарушено его право на защиту. Дело рассмотрено не по месту совершения преступления, в связи с чем им оспаривается законность проведения судебного разбирательства в г. [REDACTED]. В срок наказания ему неправильно засчитано время содержания

под стражей. Протокол судебного заседания содержит неточности. По делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

При назначении этико-лингвистической экспертизы на предварительном следствии он был лишен следователем возможности задать вопросы эксперту со ссылкой на такую возможность в судебном заседании, где ему в вызове эксперта было отказано. В связи с этим было нарушено его право, предусмотренное ч.3 ст.195,198 УПК РФ. Просит признать заключение эксперта недопустимым доказательством. Обвинительное заключение не утверждено прокурором.

При разрешении судом вопроса о мере пресечения при назначении судебного заседания суд изменил ему подписку о невыезде на заключение под стражу, не обеспечив его личное участие. При этом суд указанную меру пресечения избрал по делу о преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 297 УК РФ, за которое не может быть назначено лишение свободы. При назначении наказания суд не учел наличие у него неизлечимого заболевания, не применил ст. 61,64 УК РФ. В жалобе также ставится вопрос о зачете в срок наказания времени содержания под стражей.

В кассационной жалобе потерпевшая Д[] просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что дело рассмотрено судом необъективно, свидетели не допрошены, адвокат ей не был предоставлен, ее показания неправильно истолкованы судом, суд не дал ей возможности подробно изложить обстоятельства дела, были допущены нарушения ч.1 ст. 78 УПК РФ, наказание, назначенное Маслиенко, является чрезмерно мягким.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Васильев М.А. просит приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что выводы суда о виновности Маслиенко основаны на всей совокупности собранных по делу доказательств, получивших правильную оценку, осужденный в суде был обеспечен адвокатом, соглашения с другим адвокатом осужденный не заключал, потерпевшей были разъяснены ее права, однако ходатайств в суде она не заявляла, замечания на протокол судебного заседания ни от потерпевшей, ни от осужденного не поступали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия считает, что вывод суда о виновности Маслиенко С.В. основан на совокупности доказательств по делу, которые получили надлежащую оценку в приговоре.

Из показаний потерпевшей Д[] следует, что 1 марта 2007 года во время ее допроса судом в качестве свидетеля по уголовному делу подсудимый Маслиенко С.В. оскорбил ее словами «тварь», «мразь», а затем оскорблял в коридоре здания суда.

Показания потерпевшей Д [] подтверждаются показаниями на предварительном следствии свидетелей С [] (т.1 л.д. 8-10), Б [] (т.1 л.д. 11-13), З [] (т.1 л.д. 35-37), которые были оглашены судом.

По показаниям свидетеля С [] [] участвовавшей в уголовном процессе 1 марта 2007 года в качестве секретаря судебного заседания, во время допроса свидетеля Д [] подсудимый Маслиенко С.В. перебил ее, назвав «тварью». Маслиенко С.В. было сделано замечание, которое внесено в протокол судебного заседания.

Из показаний свидетеля З [] [] который являлся государственным обвинителем по делу Маслиенко С.В., следует, что последний назвал свидетеля Д [] тварью во время ее допроса. По его просьбе подсудимому судом было сделано замечание с отражением в протоколе судебного заседания.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются протоколом судебного заседания от 1 марта 2007 года по делу Маслиенко С.В. (т.1 л.д. 44).

По показаниям судебного пристава Б [] допрошенного в качестве свидетеля, следует, что Маслиенко С.В. назвал свидетеля Д [] [] тварью в судебном заседании, а после его окончания в вестибюле суда обратился к ней же со словами: «Чтобы ты сдохла, падла!».

О том, что Маслиенко С.В. в зале судебного заседания произнес в адрес потерпевшей слова оскорбительного характера, свидетельствует копия протокола судебного заседания [] городского суда, а также акт судебной этико-лингвистической экспертизы. По выводам эксперта высказывания Маслиенко содержат оскорбления, порочащие личность потерпевшей, дискредитирующие ее честь и достоинство. Каждое выражение высказано в публичном месте в неприличной форме (т.1 л.д. 82-84).

Оценивая вышеуказанные доказательства, суд обоснованно признал их достоверными, поскольку они являются последовательными, соответствуют друг другу, подтверждая одни и те же обстоятельства, не содержат каких-либо существенных противоречий, как это осужденный утверждает в кассационной жалобе, в том числе ссылаясь на противоречия между показаниями потерпевшей и свидетелей.

Не усматривается также оснований считать вышеуказанные доказательства недопустимыми, поскольку нарушений норм УПК РФ, которые могли бы повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, в ходе исследования доказательств допущено не было.

Доводы потерпевшей о том, что она была допрошена поверхностно, суд не дал ей возможности изложить ее показания, которые неправильно истолкованы, опровергаются протоколом судебного заседания. Потерпевшая изложила показания в свободном рассказе и ответила на вопросы, которые ей были поставлены в пределах предъявленного обвинения. Факты, сообщенные потерпевшей, выходящие за пределы предъявленного обвинения, были зафиксированы в протоколе и правильно оценены судом как не относящиеся к делу. Ходатайств о дополнении своих показаний потерпевшей заявлено не было. В протоколе также отсутствуют замечания потерпевшей против действий председательствующего. Замечания на правильность отражения в протоколе судебного заседания содержания показаний и ходе судебного разбирательства потерпевшая Д. [REDACTED] не писала. Суть ее показаний правильно изложена в приговоре, соответствует их содержанию, зафиксированному в протоколе судебного заседания. Отсутствие у потерпевшей адвоката, в том числе при ее допросе, не является нарушением УПК РФ, поскольку ее право иметь представителя судом ограничено не было, права ей разъяснились, ходатайств об этом потерпевшая не заявляла.

Доводы осужденного Маслиенко о том, что дело было рассмотрено с нарушением подсудности, не основаны на законе.

В соответствии с п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.297 УК РФ, подсудны суду автономного округа, которым и рассмотрено настоящее уголовное дело в г. [REDACTED] находящимся на территории указанного субъекта РФ.

Решение о рассмотрении дела в указанном населенном пункте было принято ввиду специфики схемы транспортного сообщения, которая влияла на возможность доставки в суд потерпевшей, находившейся под стражей.

Доводы осужденного Маслиенко о нарушении права на защиту не подтверждаются материалами дела.

Юрисконсульт Б. [REDACTED] которого Маслиенко просил пригласить в качестве защитника, в письме сообщил об отсутствии соглашения с Маслиенко на защиту его интересов в суде (т.2 л.д.42). В связи с этим суд предложил осужденному пригласить другого защитника, представив ему для этого достаточный срок. Поскольку защитник осужденным приглашен не был, суд представил ему защитника по назначению суда.

Доводы осужденного о том, что адвокат Глоба Л.Н. не оказала ему квалифицированной юридической помощи, лишены оснований. Как следует из протокола судебного заседания, адвокат свои обязанности по осуществлению защиты выполнила, просила суд об отложении дела на 2 дня в течение которых изучала уголовное дело, приняла участие в судебном заседании. В судебном следствии адвокат активно участвовала в

исследовании доказательств, при выступлении в прениях адвокат просила вынести оправдательный приговор, то есть высказала мнение, кардинально отличающееся от позиции государственного обвинителя.

В связи с этим доводы осужденного о том, что адвокат действовала непрофессионально, не защищала его интересы, во всем поддержала представителя государственного обвинения, материалами дела не подтверждаются. В связи с этим не имеется оснований считать, что в суде право на защиту Маслиенко было нарушено.

Доводы осужденного о том, что показания свидетелей в период досудебного производства были оглашены судом вопреки мнению подсудимого и потерпевшей, материалами дела не подтверждаются.

Как следует из протокола судебного заседания показания не явившихся свидетелей были оглашены на основании ч.1 ст. 281 УПК РФ с согласия сторон, участвовавших в судебном заседании.

В частности, потерпевшая Д [] в подготовительной части заседания вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся свидетелей оставила на усмотрение суда (т.2 л.д. 49), а при обсуждении вопроса по каждому из свидетелей о возможности оглашения их показаний, дала свое согласие в соответствии с ч.1 ст. 281 УПК РФ, что опровергает доводы осужденного Маслиенко С.В. об оглашении показаний свидетелей вопреки мнению потерпевшей.

Доводы осужденного Маслиенко С.В. о том, что он возражал против оглашения показаний свидетелей, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Адвокат Глоба Л.Н., представлявшая интересы Маслиенко С.В., согласилась с ходатайством государственного обвинителя об оглашении показаний свидетелей, действуя в соответствии со ст.271 УПК РФ.

В материалах дела отсутствуют данные о том, что защитнику было известно об ином мнении осужденного по обсуждавшемуся вопросу.

В связи с этим указанная позиция защитника также не свидетельствует о нарушении права осужденного на защиту.

Ходатайство об оглашении показаний свидетелей было заявлено государственным обвинителем и обсуждалось судом в отсутствие подсудимого, который на основании ч.3 ст. 258 УПК РФ был правомерно удален из зала судебного заседания за нарушение порядка в судебном заседании после сделанного ему предупреждения о недопустимости такого поведения и о возможных последствиях в случае его продолжения.

По смыслу ч.1 ст. 281 УПК РФ, оглашение показаний свидетеля допускается с согласия сторон, участвующих в судебном заседании.

Поскольку Маслиенко С.В. на момент разрешения ходатайства государственного обвинителя в судебном заседании по вышеуказанным причинам не участвовал, то его согласия для оглашения показаний свидетелей не требовалось.

Показания названных свидетелей не являлись единственными доказательствами стороны обвинения. В судебном заседании непосредственно была допрошена потерпевшая, которая дала показания против осужденного, оглашен протокол судебного заседания, в котором зафиксировано высказанное Маслиенко оскорбление в адрес Д [REDACTED], в связи с ее показаниями в качестве свидетеля.

В связи с изложенным Судебная коллегия не усматривает оснований считать оглашение указанных показаний свидетельством несправедливости судебного разбирательства.

Доводы осужденного о том, что в ходе досудебного производства были нарушены его права при назначении судебной экспертизы, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора.

Согласно ч.1 ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Как следует из материалов уголовного дела, с постановлением о назначении лингвистической экспертизы от 12 марта 2007 года Маслиенко действительно был ознакомлен 28 марта 2007 года после окончания экспертизы 24 марта 2007 года. Однако при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта каких - либо вопросов для эксперта им предложено не было, замечаний с его стороны не последовало. После этого, 28 апреля 2007 года следователем была назначена этико-лингвистическая экспертиза (т.1 л.д. 76). Перед экспертом был поставлен такой же вопрос, как и в постановлении от 12 марта 2007 года. Со вторым постановлением Маслиенко ознакомлен 2 мая 2007 года (т.1 л.д. 79-80) до завершения экспертизы 4 мая 2007 года, с актом которой он ознакомлен 17 мая 2007 года. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта осужденный замечаний, ходатайств о постановке дополнительных вопросов не высказал. Поэтому вышеуказанные нарушения при назначении 12 марта 2007 года экспертизы были устранены органом расследования в стадии досудебного производства,

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19 октября 2007 года в отношении Маслиенко С [] В [] изменить:

освободить его от назначенного по ч. 1 ст. 297 УК РФ наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

исключить из приговора указание о назначении ему наказания на основании ч.5 ст.69, ст.71 УК РФ по совокупности преступлений.

В остальной части этот же приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу Маслиенко С.В. - без удовлетворения.

Считать Маслиенко С.В. осужденным по приговору Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 марта 2007 года по ч.3 ст.30 п. «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислять в соответствии с указанным приговором.

Председательствующий:

Судьи: